Глава 6: Испытание Богородицы (2)

В два шага Хэ Чанди оказался перед ними и выхватил коробку сандалового дерева из их рук. Затем, перед всеми, он открыл крышку. Увидев красные пятна на белом носовом платке, Хэ Чанди холодно посмотрел на Чу Лянь.

Его грудь была расстроена. Ему было трудно поверить, что она даже подготовила это с самого начала. Она закрыла все свои тылы! Так что она могла сделать все ради этого человека!

После того, как ящик был возвращен Третьим Молодым Мастером, старшая служанка Лю безучастно смотрела на него, полностью ошеломленная реакцией Хэ Чанди. Она действительно не знала, какой шмель укусил Третьего Молодого Мастера сегодня. Раньше она слышала слухи о том, что Третий Молодой Мастер не был доволен этим браком, поэтому, казалось, что это правда. Однако, поскольку они уже завершили свой брак, им придется провести остаток своих дней вместе. Третья Молодая Мадам была законной дочерью Дома герцога Ингуо, и этот вопрос касался репутации двух семей. Кроме того, Третья Молодая Мадам была доброй и казалась хорошей леди. Третий Молодой Мастер немного переборщил с унижением Третьей Молодой Мадам.

Хэ Чанди не знал, что одно его бездумное действие заставило старшую служанку Лю подумать о том, чтобы сообщить о своих действиях его матери.

«Поскольку ничего не случилось, Третий Молодой Мастер, эта старая служанка уйдет».

Чу Лянь поручила старшей служанке Гуй сопровождать двух старших служанок, а затем отправила Цзин’аня подготовить подарки, которые ей нужно будет предоставить, встречаясь с более старшими членами семьи в тот же день. Вчера она уже выписала список и передала его Цзин’аню, чтобы договориться об этом.

Теперь два новобрачных снова остались в свадебной комнате.

Хэ Чанди резко ухмыльнулся и подошел к ней, глядя на нее свысока. «Похоже, вы уже подготовились. Я недооценил вас. Таким образом, у вас даже не осталось ни одной капли чести! Как вы могли сфальсифицировать что-то подобное?»

Чу Лянь как раз вставляла шпильку в виде нефритовой орхидеи в волосы. Услышав, как он говорит, она взглянула на него. Однако она не сердито откликнулась, как предполагал Чанди. Вместо этого она улыбнулась ему подходящей, спокойной улыбкой, красивой, как цветущий пион.

«Разве ты не проснулся в свадебной комнате этим утром, мой дорогой муж? Как я могла сфальсифицировать что-нибудь?»

«О чем ты говоришь?!» Хэ Чанди был так рассержен, что из его горла вырвался смех. Он пристально посмотрел на Чу Лянь, немного удивленный тем, что она заговорила с ним таким образом.

Внезапно он сказал: «Интересно, как Сяо Вуцзинь отреагирует, если он обнаружит ваши действия!»

Чу Лянь нахмурилась и освежила в памяти воспоминания о романе. Она поняла, что она упустила упоминания о человеке по имени Сяо Вуцзин… по крайней мере, не в первой половине книги, которую она прочитала.

«Муж, уже поздно, мы должны пойти и отдать долг уважения». Чу Лянь закончила надевать аксессуары и повернулась к Хэ Чанди. С улыбкой на лице она поклонилась в приветствии, ее поза была такой же идеальной, как и у благородной барышни.

Глаза Чанди все еще крепко были приклеены к ней. Поняв, что в ее глазах нет ни единого проблеска, и что выражение ее лица было ровным и уверенным, даже неторопливым, его брови начали срастаться вместе.

Хэ Чанди обернулся и полностью опустил подозрение, что Чу Лянь перевоплотилась, как он.

Если Чу Лянь тоже перевоплотилась, она не могла забыть, кем был Сяо Вуцзин!

На самом деле, Сяо Вуцзин упоминался ранее в романе. Сяо Вуцзин изначально назывался Сяо Боцзянь, и он был мужским героем книги... Однако первая половина книги не упоминала другого имени Сяо Боцзяна вообще, поэтому Чу Лянь была совершенно невежественной.

В свадебной палате новобрачная выглядела как на поверхности ладони, но на самом деле они были разных умственных способностей.

Хэ Чанди бросил взгляд на Чу Лянь, стоящую рядом с ним. Хотя в какой-то степени она была другой, она все еще была тем же человеком, что и раньше: полна злобных намерений и хитростей. Ради себя и Сяо Вуцзина, она никогда не заботилась о жизни других.

Старшая служанка Гуй уже немного беспокоилась, ожидая во внешней комнате. Она быстро вошла, чтобы дать им нежное напоминание: «Третий Молодой Мастер, Третья Молодая Мадам, уже поздно».

Чу Лянь издала звук согласия, прежде чем бросить боковой взгляд на Хэ Чанди. Его выражение лица было холодным и он вышел из свадебной комнаты.

Сиянь поддерживала Чу Лянь и, следуя за Хэ Санланом, не могла не хмуриться. Она волновалась, глядя на красивое лицо ее Шестой Мисс.

Сиянь была более устойчивой, чем другие личные служанки, а старшая служанка Гуй больше полагалась на нее. Годами она была старше Чу Лянь. Рожденная в доме Ингуо как одна из служанок семьи, Сиянь служила Чу Лянь с тех пор, как они были маленькими. Тем не менее, она всегда относилась к Шестой Мисс Чу Лянь как к своей собственной сестре.

С тех пор, как было принято решение Шестой Мисс, вокруг дома Ингуо распространился слух. Предположительно, у Матриарха был какой-то непостижимый секрет. Она привела Хэ Санланга и специально попросила помолвку с Шестой Мисс Дома Ингуо.

Хотя статус Дома герцога Ингуо снизился за последние несколько десятилетий, они все еще были благородными и в течение нескольких поколений упорно трудились, чтобы «расширить» их генеалогическое древо. Когда дело дошло до поколения Чу Лянь, в доме было одиннадцать дочерей...

Только у старого герцога Ингуо было место в императорском дворе, и ни один из мужчин младших поколений, казалось, не выделялся. Поскольку Дом отказался от такого состояния, женщинам было тяжело даже выйти замуж в другой благородный дом, но так получилось, что эти дамы каким-то образом прославились довольно особенной чертой.

Самая старшая мисс из предыдущего поколения вышла замуж за внука маркиза Фуана и

родила двух здоровых сыновей через три года.

Вторая мисс вышла замуж за второго сына заместителя министра министерства по делам официальных лиц, а ее первым ребенком был мальчик.

Третья мисс была отправлена далеко и вышла замуж за военного комиссара Гуйчжоу: она родила пару сыновей на второй год ее брака.

……

После этого первый ребенок любой невесты из Дома герцога Ингуо, без каких-либо исключений, был бы сыном. Этот вопрос распространялся по всей столице Шэньян два года назад в течение определенного периода времени.

http://tl.rulate.ru/book/8877/171790